

Юрий Поляков отмечает 67-летие

12 ноября – день рождения одного из самых талантливых и харизматичных писателей Юрия Полякова. Дар рассказчика – у него в крови. Он пишет как дышит. Читатели любят его повести и романы за искрометный юмор, ироничный стиль, лихо закрученный сюжет, яркие характеры. Его произведения впору разбирать на афоризмы. Чего стоят только «Козленок в молоке», «Апофегей», «Сто дней до приказа», «ЧП районного масштаба», «Работа над ошибками», «Замыслил я побег», «Грибной царь», «Гипсовый трубач», «Любовь

в эпоху перемен»... Оторваться, пока не «проглотишь» книгу, не удастся. Неудивительно, что Юрия Полякова так любят экранизировать и ставить в театрах.

Юрий Михайлович по-прежнему «на коне», бодр и молод. Яркими моментами прошлого, треволениями дня сегодняшнего и планами на будущее он поделился с читателями «МК».

– С каким настроением встречаете свой день рождения? Как собираетесь его отметить?

– Настроение рабочее, хорошее. Если бы не происки американской военщины, вообще сказал бы: отличное. В последние годы отмечаю этот день в Переделкине, в кругу родственников и друзей. Вход гостей – по предъявлении справки о прививке от ковида.

– Вы как-то упомянули, что «детство – родина сердца». Недавно вышла ваша новая книга «Совдетство». Почему именно сейчас решили рассказать о том времени, когда с семьей жили в заводском общежитии маргаринового завода?

– Эпизоды, связанные с детством, у меня есть в каждой вещи, начиная с «ЧП районного масштаба». Но посвятить целую книгу

«совдетству» я в самом деле решился только теперь. Почему? Причин несколько. Я вступаю в ту пору, которую безжалостная статистика называет «периодом дожития». А я назову этот возраст мягче – «утомленной зрелостью». По какой-то психологической закономерности в эту пору детство вспоминается особенно отчетливо, и я как писатель решил этим обстоятельством воспользоваться. Во-вторых, меня давно раздражают мрачные фэнтези о советском прошлом, которыми наводнена современная премиальная эрзац-литература. А уж какую чушь несут про советское детство! Одного били во дворе за нерусскую фамилию, другого истязали злодеи-учителя за пропущенное «м» в слове «коммунизм», из третьего в пионерском лагере пили кровь. Нет, не в переносном смысле, а буквально – вампиры, и все упыри с партбилетами, а главный – участник штурма Зимнего. Знаете, даже в первые послереволюционные десятилетия, жутко, до идиотизма идеологизированные, писатели такого бреда о временах царизма себе не позволяли. Стыдились современников-очевидцев. Новая книга – мой ответ клеветникам Советской России. И, судя по тому, что она третий месяц держится в лидерах продаж, единомышленников у меня немало.

– 7 ноября в Рыбинском драматическом театре давали вашу комедию «Золото партии». Говорят, что вы сидели в театре в первом ряду. Как оценили режиссуру и игру актеров?

– Авторы в первом ряду не садятся: плохая примета, да и обзор не тот. А спектакль блестящий! Зрители устроили овацию в конце. Поставил его один из лучших, я считаю, современных режиссеров – Петр Орлов. Да и сам Рыбинский театр уникален. Через три года ему исполнится 200 лет, а если учесть, что поблизости находится та самая легендарная Скоморошья горка, где зимовали все лицедеи Руси, то по чесноку, как говорит Михалков, местом зарождения русского профессионального театра надо бы считать не Ярославль, а именно Рыбинск. Руководит театром замечательный профессионал – Ирина Петрова, актеры там такие, что позавидует любой «центральной» театр, опузырившийся от грантов и субсидий. Губернским же театрам достаются жалкие крохи. Обидно и нечестно! В 2019 году они привозили в Москву на мой авторский фестиваль «Смотрины» мелодраму «Как боги...»

Сказать, что спектакль хорошо принимали столичные зрители, – ничего не сказать. Это был триумф!

– В «горьковском» МХАТе – большие перемены. Как вы к этому относитесь?

– С нескрываемой радостью – как к освобождению родного города от оккупантов. Я и сам постоянно выступал в эфире, в прессе, в том числе и в «МК», протестуя против безобразия, учиненного в ведущем театре страны, против хамского отстранения от руководства творческим коллективом народной артистки СССР Татьяны Васильевны Дорониной, которая была хранителем и вдохновителем МХАТа имени Горького в течение тридцати лет. Хотел бы я посмотреть в глаза чиновнику, удумавшему такую «рокировочку». Президент Путин говорит о важности для страны разумного консерватизма – в культуре меж тем идет масштабный погром именно тех театров, которые опираются на традицию. Это как?..

Конечно, в отместку за мои вступления Бояков и его замполит (заместитель по литературной части) Прилепин сняли из репертуара, уничтожив декорации и костюмы, три спектакля по моим пьесам, включая поставленный еще покойным Станиславом Говорухиным «Контрольный выстрел», который так любили зрители. Кстати, все мои спектакли шли успешно, даже на аншлагах, и прежде всего «Как боги» в постановке самой Дорониной. Эти деятели (я называю их «зондеркомандой») не способны к творческому состязанию, в открытом профессиональном споре они беспомощны, а вот задвинуть, запретить оппонента, чтобы не с чем было сравнивать их собственные потуги, – это они умеют, ведь про то, что они сами начудили на легендарной сцене за три года, просто стыдно вспоминать. Самодурство, самоуправство под видом новаторства – это тоже цензура, но не государственная, а тусовочная, которая страшней и беспощадней.

Ныне в театр пришел новый директор – Владимир Кехман, человек опытный, решительный, прекрасно знающий театральное дело. Очень важно, что с первого дня он создает условия для того, чтобы Татьяна Васильевна вернулась к полноценному руководству

творческим процессом, как, кстати, и предполагает должность «президента театра». Но отчасти я Кехману сочувствую: восстановительный период будет трудным – насколько мне известно, «команда эффективных менеджеров» обобрала театр до нитки. Работа у них такая: доить казну и рушить не ими построенное. Но у МХАТа был и есть огромный потенциал. Это замечательные актеры, не предавшие Доронину, это верные зрители – они, организовавшись, три года не давали чиновникам всех уровней забыть о совершенной чудовищной ошибке. Мало ли за это время худруков покинули свои посты? Хоть за одного зрители встали стеной, как за Доронину? Нет. Есть, наконец, Татьяна Васильевна – великая актриса, человек большого мужества и длинной воли, как говаривал Лев Гумилев. Есть замечательный, намоленный репертуар, который пытались уничтожить и который надо бы восстанавливать...

– Вы тесно связаны с нашей газетой. Первое ваше стихотворение было опубликовано в 1974-м в «МК». Чему или кому оно было посвящено?

– Бог ты мой, как давно это было! Речь идет о коллективной подборке молодых поэтов – Игоря Селезнева, Валерия Капралова и вашего покорного слуги. Предисловие написал руководитель нашего семинара Вадим Витальевич Сикорский, тонкий лирик и отличный педагог. Мое коротенькое стихотворение называлось «Март». Помню, встретил в коридоре редакции, сидевшей тогда еще на Чистых Прудах, легендарного поэта и журналиста Александра Аронова, работавшего спецкором «МК», он похлопал меня по плечу, сказав: «Знаешь, а «снег цвета довоенных фото» – сильный у тебя образ. Молодец!» И отправил меня в магазин за вином.

– Как осмелились в начале 80-х написать «Сто дней до приказа» и «ЧП районного масштаба»?

– Ваш вопрос свидетельствует, что нынче смутно себе представляют «идейно-нравственную атмосферу» тех лет. Быть смелым и ставить острые проблемы писателям никто не запрещал.

Наоборот, призывали... Просто одни, в силу отпущенных способностей и по зову сердца, славили современность, вторые делали то же самое, но из корыстных соображений, третьи четко знали допустимую степень остроты – так и жили; четвертых, как меня, жажда художественной правды уносила в «запретную зону». А дальше ты начинал играть с властью в «гляделки», если, конечно, не намылился в диссиденты. Но я был советским писателем, «тамиздат» был для меня исключен. Критиковать недостатки своей Родины извне я считал и считаю недопустимым. В этом мое главное расхождение с Солженицыным. В итоге в 1985 году, при Черненко, «ЧП» было опубликовано в «Юности» у Андрея Дементьева. А двумя годами раньше только что пришедший в «МК» новый главный редактор получил свой первый выговор за публикацию фрагмента «ЧП» в газете. Звали его Павел Гусев. Он же подарил мне идею похищенного из райкома знамени, ему же первому я читал готовую повесть в Переделкине – ночь напролет. Как молоды мы были...

– Какую экранизацию по вашим произведениям считаете наиболее удачной?

– Пожалуй, четырехсерийный «Апофегей» в постановке Станислава Митина. Он же, кстати, в ленинградском ТЮЗе в 1987-м воплотил одну из лучших инсценировок моей прозы – спектакль «Работа над ошибками». Два с половиной часа шло действие, а потом столько же зрители спорили между собой. Дискуссия! Надеюсь, Стас читает в Хайфе «МК»!

– Какая из наград или премий вам особенно дорога?

– Их две. Премия московского комсомола в 1983 году. Это моя первая серьезная награда. И Большая золотая Бунинская медаль в 2008 году. Бунин – тот стилистический эталон, к которому стремится каждый серьезный прозаик. Лауреаты «Большой книги» не в счет.

– Чем гордитесь?

– Тем, что не поступался принципами.

– А за что бывает стыдно?

– За то, что поступался принципами.

– Над чем сейчас работаете?

– Пишу «Совдетство-2». Надеюсь представить книгу читателям на Московской книжной ярмарке в сентябре будущего года.

– Свой трудовой путь вы начинали школьным учителем. Не хотели бы сейчас дать открытый урок в одной из школ? С какими словами обратились бы к нынешним ученикам?

– В школах и вузах я периодически выступаю. В своей альма-матер – областном педагогическом университете – организовал даже литературную студию. Говорю с молодежью на разные темы. Но одну мысль довожу обязательно: человек есть то, что он читает. Хорошая книга делает человека лучше, а плохая – хуже. Дурным текстом можно так же отравиться, как испорченной едой. Будьте осторожны! Интоксикация души – вещь опасная, часто непоправимая.

– Вы живете в Переделкине. Удастся выкроить время для работы на своем участке?

– Конечно! Лучший отдых от умственного ступора. Застрял сюжет – пошел прополот грядочку, и мозги как новенькие! Особенно в этом году удались огурцы.

– Давайте помечтаем. Если бы довелось вернуться на один день в прошлое, какой бы из них вы выбрали?

– 16 ноября 1954 года. Очень интересно взглянуть, как меня выносят из роддома.

– С кем из исторических личностей хотели бы посидеть с бокалом вина около камина?

– С Булгаковым. Постарался бы узнать у Михаила Афанасьевича, во что ему обошелся по гамбургскому счету роман о черте. У

меня есть давний, очень занятный сюжет на схожую тему. Но только сяду за работу, сразу снится странный мужик, он грозит мне кривым пальцем и зловеще предупреждает:

«Это ты брось!»

– Не поделитесь планами на будущее?

– Знаете, чем дольше живу, тем все больше убеждаюсь: не мы строим планы, а планы строят нас. Но один секрет выболтаю: обдумываю новый роман. Даже набросал первые главы. Главный герой служит на телевидении, а про эту «фабрику грез» мне есть что рассказать. Но вещь, конечно, про любовь. Как без нее? Слава богу, мужик со словами «это ты брось!» пока еще не снился...

Светлана Самоделова